

С. Г. Проскурин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

В настоящей работе приводятся основные понятия дисциплины «Теория и практика перевода», читаемого автором на третьем курсе Сибирского института международных отношений и регионоведения. В данной статье нашли свое воплощение основные положения теории и практики перевода в его главном аспекте – понятии «перевод».

Слово перевод обозначает или процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном языке (ИЯ), пересоздается на другом – переводящем – языке (ПЯ); или результат этого процесса, т. е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на ПЯ [8. С. 9]. Перевод рассматривается прежде всего как речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям. Взаимоотношения между исходным и переводным текстом являются приоритетной линией исследования.

Перевод издавна привлекал внимание писателей и ученых и вызывал разнообразные принципиальные соображения, выливавшиеся в целые нормативные переводческие концепции. Ныне, в период небывалого расширения масштабов переводческой деятельности, не только с новой силой обострился интерес к ней, но и появилась более четко осознаваемая необходимость научно систематизировать и обобщить результаты огромного практического опыта, накопленного в этой области, как и данные критической мысли писателей и ученых прошлого и современности. Так, в современной филологии стала развиваться и сложилась в специальную дисциплину теоретическая наука о переводе – теория перевода или – шире – переводоведение (ср. англ. *theory of translation* и *science of translation*, фр. *theorie de la traduction*, нем. *Theorie des Übersetzens* и *Übersetzungswissenschaft*). Наряду с приведенными названиями за последние десятилетия для более точного обозначения этой отрасли филологической науки были созданы специфические термины: в английском – *translatology*, во французском – *traductologie*, в немецком – *Translationwissenschaft*, *Translationstheorie* и некоторые другие подобные. Появление всех этих названий – терминов свидетельствует о том, что данная область получила статус определенной отрасли

науки (филологической), имеющей свой предмет и свои задачи.

До последнего времени общими проблемами переводоведения наиболее продуктивно занимались представители лингвистической теории перевода, указывающие на решающее значение именно этой теории. Например, Г. Егер рассматривает перевод как трансляционный фрагмент лингвистики, а Л. С. Бархударов вписывает в рамки макролингвистики и прикладного языкознания, уравнивая переводоведение с сопоставительной лингвистикой текста. Такова же и общая ориентация работ А. Швейцера и В. Комиссарова. Какие же разновидности перевода существуют?

Перевод может осуществляться: 1) с одного языка на другой – неродственный (иносистемный), родственный, близкородственный (случаи наиболее частые, практически важные и составляющие основной предмет внимания в данной статье); 2) с литературного языка на его диалект, с диалекта на литературный язык или же с диалекта одного языка на другой литературный язык (противоположный случай – нереален); 3) с языка древнего периода на данный язык в его современном состоянии (например, с древнерусского языка старшего периода или XIV–XV вв. на современный русский, со старофранцузского на современный французский и т. д.).

Соответствия между текстом на ИЯ и возникающим текстом на ПЯ должны устанавливаться непосредственно – подстановкой элементов из состава одного языка вместо элементов из состава другого языка – путем выполнения сложных команд, предусматривающих разнообразные возможные соотношения между данными ИЯ и ПЯ.

Лингвистические исследования стремятся к представлению языковой единицы в контексте. Контекст становится частью описания данной единицы и тем самым измеряемой величиной. В переводоведении контекст измеряется некоторой переводческой величиной – единицей перевода. Под единицей перевода понимается такая единица в языке ИЯ, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте ПЯ (См. [3. С. 175]). Основой единицы перевода может служить не только слово, но любая языковая единица: от фонемы до сверхфразового единства [4. С. 28]. В случае попыток выхода за пределы единиц перевода достоверным оказывается анализ текстовых связей. Например, русская фраза «Она живет в «Астории»» не соответствует аналогичной английской фразе «She lives in St. Petersburg», поскольку соответствует совер-

шенно иной единице перевода «She is staying at the Astoria». Каждый текст, как и единица перевода, имеет некоторое «автономное значение». Но оно не позволяет говорить об уникальности данного текста. Если текст и его языковые элементы осмысляются на стыке внутри- и внетекстовых связей, то анализу подлежит не только внетекстовая сфера в тексте, но и текст во внетекстовой сфере. Так как известно, что если в русском языке «жить» может входить как в сочетание «жить в населенном пункте», так и сочетание «жить в гостинице», то в английском языке эти сообщения требуют разных языковых единиц [Там же. С. 29].

Лингвистический подход не может играть роль основного компонента переводоведения, так как не охватывает всего комплекса проблем перевода. Единогласие между разными лингвистическими и нелингвистическими подходами существует в одном — объектом переводоведения должен быть процесс перевода в его разных модификациях.

«Целесообразным представляется создание единой модели процесса перевода, позволяющей описать не только интерлингвистический, но и интралингвистический и интерсемиотический переводы. В лингвистическом плане пришли к такому же выводу Н. Н. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг, утверждавшие, что «типы реализации процесса перевода, в том числе перевода точного, едины для всех видов текстов». Как нам представляется, объектом переводоведения должна быть виртуальная таксономическая модель процесса перевода. Таксономическая потому, что позволяет описать все принципиальные типы перевода. Виртуальная потому, что процесс перевода всегда является выявлением отношений между оригиналом и переводом, конкретная же актуализация модели, с одной стороны, связана со спецификой оригинала и целями перевода, с другой стороны, она определена наличием творческой личности переводчика в процессе перевода. Такая модель должна становиться основой создания единого метаязыка переводоведения, так как позволяет избежать излишней оценочности. При помощи этой модели мы попытаемся ответить на вопрос, что происходит в процессе перевода, а не как переводить, так как «наука, стремящаяся описать перевод как процесс, должна быть не нормативной, а теоретической» [2. С. 6].

Нет такого процесса, как перевод вообще, даже самая абстрактная его модель является отношением между оригиналом и переводом и не может исследоваться без учета общих структурных характеристик любого текста, а также возникающего на их стыке интертекста. Возникающий интертекст прочитывается в единицах перевода, а также в системе отбора переводческого решения. Так, рассмотренный выше пример со словом «жить» в русском и английском

языках читается в нескольких вариантах, однако правильный перевод накладывает определенные ограничения на переводимый текст, т. е. создает уникальный интертекст. В идеальном случае сам подлинник диктует оптимальный способ его перевода; «адекватность» как предмет теории перевода подразумевает идеальную схему исходного оригинала, выступающую как обязательный регулирующий принцип и как рамки, в пределах которых действуют все остальные, более конкретные принципы. Так как процесс перевода протекает между двумя текстами, то и общая характеристика этого процесса должна вытекать из особенностей текста вообще, т. е. читаемого интертекста.

Вслед за В. Н. Базылевым и Ю. А. Сорокиным под текстом мы будем понимать не только графически зафиксированное сообщение, но сложное целое, находящееся на пересечении вне и внутритекстовых связей: только на основе их сопоставления можно говорить о понятии текста, а также его составляющих — единицах перевода. В переводческой деятельности сливаются три уровня, различаемые в описании культуры: общеязыковое содержание текстов, текстовое содержание и функции текстов. Именно в таком аспекте следует, видимо, понимать Ж. Мунэна, утверждающего, что «филология является переводом», т. е. своего рода «послеизданием» текста и его переизданием для перевода. Внутритекстовые связи позволяют выявить лишь то, что является предметом «стандартной поэтики и риторики» и является только первым этапом анализа. Только внетекстовая информация позволяет на этом фоне определить специфические черты текста. Выявление соотношения нейтрального и специфического является одной из центральных проблем анализа текста, особенно в целях перевода...

«Процесс перевода следует рассматривать как некоторые каналы переключения произведения из одного языка (культуры) в другой и отделить его от каналов восприятия и осмысления перевода. Все принципиальные возможности перевода (перемещения доминанты) должны быть описаны в теоретической модели процесса перевода» [2. С. 7].

В отечественной филологической традиции известна «Епистола о русском языке» А. П. Сумарокова, решающая проблемы перевода [1. С. 19]:

Посем скажу, какой похвален перевод:
Имеет в слоге всяк различие народ
Что очень хорошо на языке французском,
То может в точности быть скаредно на русском.
Не мни, переводя, что склад в творце готов;
Творец дарует мысль, но не дарует слов
В спряжение речей его ты не вдавляйся
И свойственно себе словами украшайся.
На что степень в степень последовать ему?
Ступай лишь тем путем и область дай уму
Ты сим, как твой творец письмом своим не славен,
Достигнешь до него и будешь сам с ним равен.

Хотя перед тобой в три пуда лексикон,
 Не мни, чтоб помощь дал тебе велику он,
 Коль речи и слова поставишь без порядка;
 И будет перевод твой некая загадка,
 Которую никто не отгадает век;
 То даром, что слова все точно ты нарек.
 Когда переводить захочешь беспорочно,
 Не то, — творцов мне дух яви и силу точно.

В России к переводу издревле относились как к важной деятельности. Известны слова Петра первого о переводе из письма Н. Зотову: «...И не надлежит речь от речи хранить в порядке, но точно сенс уразумев, на своем языке уже так писать, как внятнее, не может быть» [1. С. 17]. На переднем плане у Петра «сенс» — смысл, который, по-видимому, проступает за единицей перевода. Отношение двух текстов — исходного и переводного — также находится в определенной зависимости. С некоторыми ссылками на специфику переводоведения можно в целом принять размышления Ю. С. Степанова: «Но тогда как же назвать этот ее непосредственный объект, который проступает за двумя текстами? Мы полагаем, что он многоярусен, «многоэтажен» и на уровне первого «этажа» уже имеет устоявшееся наименование — интертекст. Интертекст — это то, что можно читать в прямом смысле этого слова. Следующие этажи уже вряд ли можно назвать «текстами», поскольку они состоят из «нечитаемого» — понятий, образов, идей; в настоящее время они вообще не имеют какого-либо специального наименования (хотя и напряженно исследуются), скорее это «ментальные миры» или их ячейки» [6. С. 3]. Нам кажется, что понятие интертекст может утвердиться в переводоведении при анализе зависимостей текстов на ИЯ и ПЯ.

Сегодня, когда превосходно переведено множество книг, когда чуть ли не всю западно-европейскую классику можно прочесть по-русски, понятие «сенс», так же как и понятие «единица перевода», приобретает для широкое значение. «В русской культуре красивым примером этого рода может служить концепт, отражающий осеннюю, унылую пору года и, расширительно, жизни. В своей текстовой части он может обозначен такими словами, как *унылая пора* (Пушкин), *осенняя пора* (общерусское) или, на мой взгляд, лучше всего *осенние сумерки*.

В своей «надтекстовой» части он также проявляется как совокупность образов, как бы «синонимичных» друг другу (это явление тоже еще не имеет терминологического обозначения) [Там же]:

Зима приближается. Сызнова
 Какой-нибудь угол медвежий

Под слезы ребенка капризного
 Исчезнет в грязи непроезжей.

В принципе, переводчик рассматривает подобные концепты как сенсы, которые стоят за единицами перевода и которые необходимо уразуметь и перевести. Смысл складывается из ядра и коннотаций («обертонов»); ядро есть то, что остается неизменным (инвариантным) при переводе. Таким образом, вопрос о строении концепта соединился с вопросом о строении смысла, а этот последний — с вопросом о переводе и вообще о «перефразировании» (о «парафразах» данного концепта, в частности и музыкального). Именно этот комплекс «вопросов» и иллюстрируется комментарием Набокова [5. С. 27–28]: «...Можно ли действительно перевести стихи Пушкина или вообще любые стихи, имеющие определенную схему рифм? Чтобы ответить на этот вопрос, сперва следует определить само понятие “перевод”. Попытки передать стихи на одном языке средствами другого распадаются на три категории:

1. Парафрастический перевод: создание вольного переложения оригинала с опущениями и прибавлениями, вызванными требованиями формы, присущей адресату перевода языковой спецификой и невежеством самого переводчика. Иные перефразы могут обладать обаянием стилистической манеры и выразительной идиоматичностью, но исследователю не должно поддаваться изяществу слога, а читателю быть им одураченным.

2. Лексический (или структурный) перевод: передача основного смысла слов (и их порядка). Такой перевод делает и машина под управлением человека образованного, владеющего двумя языками.

3. Буквальный перевод: передача точного контекстуального значения оригинала столь близко, сколь это позволяют сделать ассоциативные и синтаксические возможности другого языка. Только такой перевод можно считать истинным.

Позвольте привести примеры каждого метода. Первое четверостишие, с которого начинается “Евгений Онегин”, звучит так:

Мой дядя самых честных правил,
 Когда не в шутку занемог,
 Он уважать себя заставил
 И лучше выдумать не мог

Парафразировать его можно бесконечное число раз. Например:

My uncle in the best tradition,
 By falling dangerously sick,
 Won universal recognition
 And could devise no better trick.

Лексический (или структурный) перевод таков:

My uncle [is] of most honest rules[:]
 When not in jest [he] has been taken ill,

He to respect him has forced [one]
And better invent could not.

Теперь очередь за буквалистом <...>

My uncle has most honest principles:
When he was taken gravely ill,
He forced one to respect him
And nothing better could invent».

То, что 40 лет назад прорисовал В. Набоков, установив связь между «внутренним текстом» (его смыслом) и переводом в виде системы связанных перифраз (парафраз, или парафразов), в настоящее время стало краеугольным камнем культурной концептологии» [6. С. 4–5]. Этот пучок современных научных направлений связан с современными проблемами переводоведения.

Известный представитель лингвистической теории перевода Ю. Найда делит все теории перевода на три типа: филологические теории перевода занимаются художественными текстами в аспекте переводимости жанров и других литературных маркеров; лингвистические теории занимаются проблемами соотношения формы и содержания в языке и структурным сопоставлением языков; социолингвистические теории перевода рассматривают перевод как часть актуального процесса коммуникации [9. С. 66–79].

В связи с этим можно сказать, что не во всех исследованиях существует единство терминологии, особенно при определении типов перевода. Так, в пропедевтическом курсе В. Н. Базылева, Ю. А. Сорокина «Интерпретативное переводоведение» идеальной реализацией процесса перевода назван адекватный перевод. В этом случае на этапах анализа и синтеза, транспонирования и перекодирования сохраняются все особенности взаимосвязей. Из этого вытекает и возможность нескольких адекватных переводов одного подлинника, так как особенности взаимосвязей обоих планов можно сохранить при помощи разных средств. Отсюда особым значением наполняется понятие интертекст, который может существовать в нескольких ипостасях, порождая разнообразные отношения между текстом на ИЯ и текстом ПЯ.

П. Х. Тороп предлагает считать, что существуют следующие (потенциальные и реальные) переводческие тактики:

1. Формальный (макростилистический) перевод. Этот тип перевода исчерпывается аналитическим перекодированием, т. е. доминанта перевода ориентирована на выражения подлинника, который является основой и для реконструкции плана содержания. Перевод характеризуется в таком случае эквиметричностью, эквилинеарностью, точным соблюдением схем рифм и строфики.

2. Точный перевод является автономным аналитическим перекодированием, т. е. планом выражения подлинника перевод и исчерпывается. Таким переводом является собственно подстрочник.

3. Языковой (микростилистический) перевод является синтезирующим перекодированием с доминантой в плане выражения, на основе которого реконструируется план содержания. С этим переводом связываются понятия экзотирующего, локализирующего, а также тропного переводов.

4. Цитатный перевод является автономным синтезирующим перекодированием, ориентированным на лексическую точность в рамках формальных ограничений. Примером его может служить буквальный перевод.

5. Тематический перевод является аналитическим транспонированием. С доминантой в плане содержания, из которого вычерпываются и данные о плане выражения. Подчинение плана выражения плану содержания приводит к использованию так называемой чужой формы (например, рифмованный перевод верлибра).

6. Описательный перевод является автономным аналитическим транспонированием. В этом случае мы имеем дело с сознательным отказом от уникальности художественного произведения, хотя в некоторых культурах этот тип перевода весьма распространен (например, прозаическое переложение стихов).

7. Экспрессивный (или рецептивный) перевод является синтезирующим транспонированием с доминантой в плане содержания (т. е. из этого плана вытекают особенности плана выражения). В этом случае можно говорить о перенационализации произведения в целях сохранения экспрессивности, (динамической эквивалентности), т. е. все изменения оправдываются достижением соответствия предполагаемых реакций читателя оригинала и перевода.

8. Вольный перевод есть автономное синтезирующее транспонирование, являясь свободной интерпретацией плана содержания подлинника (стихотворения по мотивам ...из... и т. п.) [7. С. 10–23].

Отсюда можно выделить и переходные типы переводов, так как процесс перевода (художественного в особенности) в принципе не может быть сведен к одному «чистому» типу.

Тороп считает, что если самое посредственное стихотворение перевести на другой язык (т. е. на язык другой стихотворной системы), то операция обратного перевода «не вернет» к исходному тексту. Здесь подчеркивается уникальность возникшего интертекста.

Иначе говоря, текст ПЯ в отношении текста ИЯ усложняется отношением ИЯ-ПЯ-ИЯ(ПЯ). «Факт возможности художественного многократного перевода одного и того же стихотворения различными переводчиками свидетельствует о том, что вместо точного соответствия тексту в этом случае возникает некоторое знаковое пространство. Лю-

бой из заполняющих его текстов $T_1, T_2, T_3 \dots T_n$ является возможной интерпретацией исходного текста, т. е. вместо точного соответствия – одна из возможных интерпретаций, вместо симметричного преобразования – асимметричное, вместо тождества элементов, составляющих T_1 и T_2 , – их условная эквивалентность» [2. С. 9].

По мнению Торопа, схема художественного перевода показывает, что отправитель и получатель пользуются различными кодами K_1 и K_2 , пересекающимися, но не идентичными. При обратном переводе возникает не исходный, а некоторый третий текст T_3 . Понятие «интертекст» наполняется новым концептуальным содержанием, поскольку меняется вектор перевода. «Еще ближе к реальному процессу циркуляции сообщений случай, когда перед передающим оказывается не один код, а некоторое пространство кодов $K_1, K_2, K_3 \dots K_n$, каждый из которых – сложное иерархическое устройство и допускает порождение некоторого множества текстов, в равной мере ему соответствующих. Асимметричная направленность постоянная потребность выбора делают в этом случае перевод актом порождения новой информации и реализует творческую функцию как языка, так и текста» [Там же].

Можно провести параллель, предложив рассмотреть случай, когда при переходе от высказывания на ИЯ к его передаче средствами ПЯ бывает необходимо для нахождения верных языковых соответствий обращаться к внеязыковой действительности, нашедшее свое отражение в памяти, всем предшествующем опыте переводчика, или также прибегать к помощи соответствующих словарей, справочников, всякого рода литературных данных, что и позволяет найти требуемый ответ. Соответствия в этом случае устанавливаются не прямо, а опосредованно – через память и опыт человека, хранящие в себе и образы действительности, и их языковые обозначения во всем множестве вариантов, дающих материал для необходимого выбора. Первый случай И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг предложили назвать собственно переводом, а второй – интерпретацией.

При этом сами же авторы оговорили, что эти два случая решения переводческой задачи человеком «в чистом виде вряд ли встречается на практике». Это, конечно, крайне существенно. Действительно, в переводе, выполняемом мыслящим человеком (даже если дело касается сугубо специального научного текста или по-

средничества в деловом разговоре разноязычных собеседников), оба случая переплетаются теснейшим образом, а практическая речь может идти о разграничении отдельных моментов, когда соответствие между двумя языками находится быстро и прямолинейно, так сказать, механически, и, наоборот, таких моментов, когда необходимы интенсивная работа мысли, использование предшествующего опыта. И так как и здесь перевод мыслится вообще как сложное явление, затрагивающее каждый раз целый комплекс элементов в обоих языках, понятие интерпретации как вида перевода в настоящей статье не используется и ко всем рассматриваемым случаям применяется понятие перевода в общепринятом смысле слова.

The current article «Theoretical foundation of translatology» deals with basic principles of translation in the field of Russian English studies. The basic approaches of the theory of translation are scrutinized from the contemporary point of view.

Библиографический список

1. АПТ С. Лицо переводчика // Перевод – средство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987.
2. БАЗЫЛЕВ В. Н., СОРОКИН Ю. А. Интерпретативное переводоведение. Пропедевтический курс. Ульяновск: Ульян. гос. ун-т, 2000.
3. БАРХУДАРОВ Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975.
4. КАЗАКОВА Т. А. Практические основы перевода. English-Russian. СПб., 2001.
5. НАВОКОВ В. Комментарии к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / Пер. с англ.; Под ред. А. Н. Николукина. М.: НПК-Интелвак, 1999.
6. СТЕПАНОВ Ю. С. «Интертекст», «Интернет», «Интерсубъект» (К основам сравнительной концептологии) // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 2001. Т. 60. № 1. С. 3–11.
7. ТОРОП П. Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. 1982. Вып. 576. С. 10–23.
8. ФЕДОРОВ А. В. Основы общей теории перевода М.: Высш. шк., 1983.
9. NIDA E. A Framework for the Analysis and Evaluation of Theories of Translation // Translation: Applications and Research / Ed. by R. W. Brislin. N. Y., 1976. P. 66–79.

ББК Ш 100.3
УДК 4+008+009

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация /
Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. Т. 1. Вып. 1. 132 с.

ISBN 5-94356-107-2

Редакционный совет

Степанов Ю. С., д-р филол. наук, проф., акад. РАН (председатель),
Каплуненко А. М., д-р филол. наук, проф.,
Куркина Г. Г., канд. филол. наук, доц.,
Курлянд Э. Е., канд. филол. наук, проф.,
Потапова Р. К., д-р филол. наук, проф.,
Семенюк Н. Н., д-р филол. наук, проф.,
Соколова Г. Г., д-р филол. наук, проф.,
Трунова О. В., д-р филол. наук, проф.

Редакционная коллегия выпуска

Шапошникова И. В., д-р филол. наук, проф. (глав. ред.),
Проскурин С. Г., д-р филол. наук (зам. глав. ред.),
Карасик В. И., д-р филол. наук, проф.,
Козлова Л. А., д-р филол. наук, проф.,
Осипова О. А., д-р филол. наук, проф.,
Рыжкина О. А., канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь),
Перминова Т. А., канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь)

Редакторы иноязычного текста

Мишель Дебрени (Новосибирск), канд. филол. наук, доц.,
Диана Глазго (США),
Аннетт Гильберт (Германия)

ISBN 5-94356-107-2

© Новосибирский государственный
университет, 2003

© Коллектив авторов, 2003

Дан
языков
Центра
лингви
пусков
демик
лологи
держк
теля I
ского
тора
гичес
сотру
проф
О. А
прав
тере